

Разъ снилось мнѣ: я былъ у океана
Въ глухую ночь и пѣлъ хвалебный гимнъ.
У ногъ моихъ катились съ шумомъ волны
И буревѣстники носились въ небесахъ.
Я говорилъ ему: безбрежный и глубокій,
Ты, океанъ, хранишь въ своихъ волнахъ
Сокровища, которымъ нѣту мѣры,
Сокровища, которымъ нѣтъ цѣны.
И гдѣ ты не берешь свое начало?
И есть-ли край, гдѣ ты не плылъ волной?
Съ вершинъ холмовъ гремучимъ водопадомъ,
Спокойной лентой въ мягкихъ берегахъ,
И синимъ глетчеромъ съ Альпійскихъ горъ высокихъ
Бѣжить къ тебѣ лазурная волна.
Но, этихъ водъ ты всѣхъ хранить не можешь
И посылаешь ихъ, великій, въ небеса
То бѣлой лебединой стаей,
То пурпурной причудливой грядой,
То черной тучей молніей обвитой.
О, я хотѣлъ-бы быть тебѣ подобнымъ!
Какъ ты, весь міръ водою обтекать,
Какъ ты, вездѣ имѣть свое начало.
И не уснѣлъ я досказать желанья,
Какъ чувствую, что дѣлаюсь волной;
Съ груди моей за валомъ валъ сбѣгаетъ,
Хочу кричать: изъ устъ бѣжить потокъ;
И вотъ я весь разлился въ океанъ,
И самъ имъ сталъ, и съ той поры,
Какъ онъ, беру вездѣ свое начало;
Какъ онъ, бѣгу вездѣ своей волной.

Віясь ручьемъ, любовниковъ нодъ миртой
 Я вижу; онъ лежитъ у милой на колѣняхъ
 И ей въ глаза глядитъ и прижимаетъ къ сердцу;
 Она-жь на пальчикъ свой наматываетъ кудри
 Его, и снова развиваетъ ихъ.
 Стремясь рѣкой, у города я вижу
 Кабакъ невзрачный; игроки до почи
 Играютъ въ немъ; окно всегда раскрыто;
 И брань, и пѣсни ихъ къ волнамъ моимъ несутся;
 И вижу я, какъ бойкую служанку
 Одинъ изъ нихъ рукою нѣжно треплетъ,
 И та горитъ румянцемъ, и смѣется.
 Кружась у скалъ, гдѣ въ бурю погибаютъ
 Нерѣдко мореходныя суда,
 Я видѣлъ ихъ ужасныя крушенья,
 И слышалъ вопли женщинъ и матросовъ;
 Я чуялъ какъ сжимались ихъ сердца,
 Предчувствіемъ несчастія томимы,
 И какъ они бросались на колѣни,
 Но, Онъ, не внимлетъ жалкимъ ихъ мольбамъ;
 Несчастные у скалъ высокихъ тонуть.
 Когда-же вновь восходитъ въ небѣ солнце,
 Оно обломки судна освѣщаетъ
 И трупы, послѣ всплывшіе на верхъ.
 Что видѣлъ я, въ себѣ не утаилъ я;
 Принявъ источники, я въ небо ихъ послалъ
 И понеслись грядою волнистой тучи.
 Надъ знойною пустынею однѣ
 Безплодно пролились, другія
 Стопились надъ широкими полями
 И оросили жатву земледѣльца.

М. Швецовъ.

16 Іюня 1893 г.

